Меншиков в ссылке

Была война со шведами, Петр бумагу подписал — взять с крестьян по пять пудов хлеба с головы. А Меншиков порвал. Петр-то осердился, хотел его шашкой рубить.

— Зарубишь, успеешь. Лучше послушай.

— Ну, говори.

— Хлеб надо сушить. Несушеный возьмем — весь погниет.

— А, верно.

И дает ему чин фельдмаршала. За смекалку.

Он все больше в разведке был. Разведает, где какая крепость и как брать, и доносит Петру. Ну, ему чины. Любимец был.

Петр заболел, смерть подходит. В корячке встал, Нева шумит, а ему счудилось: шведы и финны идут Питер брать. Из дворца вышел в одной рубахе, часовые не видели. Сел на коня, хотел в воду прыгать.

А тут змей коню ноги обмотал, как удавка. Он там в пещере на берегу жил. Не дал прыгать, спас. […]

Вот памятник и поставлен, как змей Петра спас.

Положили опять в постель. А все же помер.

Без него Меншикову житья не стало. Сослали сюда, немец Бирон сослал. Морозы были на сто градусов, жилье делали земляное, бугром, одна труба торчит из-под снега. Дверь на жилах звериных, а все равно бураном дверь отрывало.

Он здесь и сидел, в таком бугре. Опосля гонец прибежал, залез на карачках.

— Тебя прощают. Езжай обратно.

Он, как приехал, и заступил опять министром, так и говорит:

— Дайте перо и бумагу.

Ему подали. И он сразу приказ написал: десять тысяч ссыльных из Сибири на волю отпустить. Узнал, какая сласть в ссылке.

(Зап. от В. З. Марченко, в 1949 г. («Меншиков и ссыльные люди»).)

Сибирские сказы, предания, легенды: Сборник А. Мисюрева. Новосибирск, 1959.